

Чэн Цзяян

Я вернулся в школу, поинтересовался комнатой Фэй в общежитии, и попросил тетю внизу, в общежитии, посмотреть через домофон, до сих пор никого. Тогда я немного побеспокоилась и спросила тетю: "Сейчас что, праздник?"

"Отпуск не берется, но после экзаменов ученики могут уйти из школы". Кого ты ищешь?"

"Джоффи". Французский."

"Джоффи дома". Кто-то позади них сказал.

Как только я повернулся, две девушки с мокрыми волосами выглядели так, будто только что вернулись из душа. Они увидели меня и кивнули "старший брат".

"Как она попала домой? Когда ты ушла?" Я спросил.

"Утро понедельника. Только вчера." Их глаза уже были полны любопытства.

"Упс, как насчет этого?" Я придумал идею и спросил ее адрес: "У меня все еще есть ее последняя зарплата в качестве переводчика, у вас есть адрес ее дома? Я хочу послать это ей".

"У меня есть, у меня есть здесь". Тетя сказала из почтового отделения: "Это есть в ее бланке регистрации проживания".

Я скопировал адрес, Фэй живет в средне-тяжелом индустриальном городе на северо-востоке, присмотрелся к адресу и почувствовал, что с ним что-то не так. "Телефона нет?"

"Хмм. Она не оставила домашний номер телефона".

Во вторник, за полтора дня до того, как Фэй покинула отель, было 11 утра. За два дня до моей поездки в Канаду. А через два часа я села на самолет в Шэньян.

Когда я приехал в Шэньян, мне пришлось снова ехать на заднем сиденье поезда, и поезд не уехал сразу, поэтому мне пришлось ехать на автобусе дальнего следования. После трех часов в переполненном и вонючем автобусе с лоточниками, покупающими товары в Шэньяне, было темно, когда я, наконец, приехал в город Фэй.

Это знаменитый стальной город. Из-за необходимости транспортировки станция была построена рядом с металлургическим комбинатом. Я вышел из машины, и как только повернулся, увидел большую стальную печь в черном, стоящую в сумерках.

Я уже устала от долгого путешествия и хотела найти ресторан, где можно что-нибудь поесть, но я ещё не знала, где находится Фэй, поэтому отложила эту идею в сторону.

К счастью, адрес, который она оставила, был подробным. Я вызвала такси и поехала в район, где она жила. С возрастом внешний вид киноарта стал несколько разноцветным. Я нашел номер два на пятом этаже третьего корпуса пятого, вытащил носовой платок и вытер лицо, прежде чем постучать в дверь, затем выпрямился и все еще носил толстовку, которую носил, когда утром играл с отцом. Как раз тогда, когда я думал, что не буду выглядеть ликантропом, я начал стучать в дверь.

Но в эту дверь я постучал полчаса.

Только когда соседская дверь открылась, и женщина средних лет сначала посмотрела на меня вверх и вниз, а потом сказала: "Чего ты стучишься? В ее доме никого нет".

Я замер на мгновение: "Разве эту семью не зовут Джо?"

Женщина не ответила на мой вопрос, но ее слова немного подбодрили меня: "Фифи вернется только через час".

"Это тот парень, который читает на иностранных языках?"

"Кто из нас здесь остался?"

Я собирался спросить, куда она ушла, но женщина закрыла дверь.

Ну, не ошибся, я чувствую себя очень голодным в этот момент, мне нужно что-нибудь поесть, миску жареной лапши. Подожди, пока она вернется.

Но я не мог уйти далеко, поэтому съел миску лапши в маленьком ресторанчике недалеко от ее дома. Когда я вышел, я увидел женщину средних лет, которая смотрела на маленькую подставку для сигарет, и она мне понадобилась, потому что я устал, а на подставке было не так много хороших сигарет. Я сказал: "Большой зал народа".

Женщина говорит о "семи волках".

Я посмотрел на нее и сам вытащил из портсигара коробку "Зал народа".

Не дожидаясь, когда я спрошу, женщина улыбнулась и рукой жестом похвалила меня: 12.

Я заказал один и вернулся вниз, где жила Фэй, и сел на каменный пол. Теперь, когда было совсем темно, я смотрел, как мерцает моя сигарета, думая о том, что нахожусь в странном уголке странного города, как раз для этой девушки, с которой у меня не так давно были снисходительные удовольствия.

Я видел, как кто-то приближался, смутно, как будто это была фигура Фей, держащей что-то в руке, и она была не одна.

Я встал и подошел.

Рядом с ней была женщина, продающая сигареты, а Фэй держала портсигар для нее. Она носила маленькое синее платье из ткани, ее длинные черные волосы были завязаны в хвост, и она выглядела еще более неприкрашенной и маленькой, как младшеклассница.

Я даже видел ее, когда она проходила мимо меня. Она видела меня, но не узнала, потому что было темно.

Я прошептала "Фей".

Она остановилась на секунду и повернула голову: "Боже мой". И я подумал, как это можешь быть ты".

Джоффи (имя)

"Да, это мой дом, дом, о котором заботится улица". Это моя мама, да, она глухая и тупая. И мой отец, который тоже глухой и немой. Вот почему наша семья разговаривает по телефону. Он был госпитализирован и только что вернулся после операции по шунтированию сердца в Шэньяне и был переведен в больницу, где я только что ухаживала за ним.

Да, из-за этого нам очень нужны деньги.

Нет, нет, я в порядке. Ничего не случилось.

Я скучала по маме и папе и вернулась.

Правда? Ты искал меня?

.....

Могу я вам помочь?

Ох.

Я не знаю. Я не был гидом.

Сколько денег ты можешь заработать?

Ох. Может, я попробую. Да, еще есть плата за обучение на следующий семестр.

Ты дал мне номер турагента? Хорошо, я с ними свяжусь.

.....

Как вы нашли это место? Устал?"

Чэн Цзяян

Мать Фэй принесла мне прохладной белой кипящей воды, пока Фэй разговаривала со мной, и вытащила пачку сигарет из маминой коробки сигарет на просушку. Мне всегда было интересно, из какой семьи выйдет Фэй. У нее большой дар к языку, у нее живая и яркая личность, у нее искрящаяся красота.

Что касается того, что я видел, это была небольшая гостиная около пятидесяти метров или около того, минус кухня, ванная комната и прихожая, и большая комната или две, большая комната не более десяти метров, с чистой, но очень старой мебелью, не говоря уже об отсутствии украшения вообще.

Фэй, владеющая языком жестов, сказала своей матери, что я ее одноклассница.

Я видел групповое фото Фэй на стене с ее родителями, когда она была маленькой, держа в руке большое сквозное красное пластиковое яблоко и улыбаясь так ярко, что она напоминала своего отца.

Для работы в туристическом агентстве, после того, как она узнала сумму оплаты, ей показалось, что она заинтересована. Я дал ей номер Сюпина, а она положила его в блокнот.

Я зевнула, а она спросила, не устала ли я.

Я кивнул.

Она сказала: "Я закипачу тебе воду, ты примешь ванну и отдохнешь здесь".

Я снова кивнул, неподвижный, счастливый в сердце.

В ванной комнате своего дома Фэй накрыла комод деревянной доской, поставила в него чайник с горячей водой и светло-голубую пластиковую раковину и сказала мне: "Это раковина, которую я использую для мытья лица, ты берешь горячую воду и смешиваешь ее с прохладной водой, не сжигай ее".

Я вымыла волосы и на короткое время опять ополаскивалась, почувствовав облегчение. К тому времени, как я вышел, Фэй уже постирала мою футболку и брюки и повесила их на балконе.

Она подошла и натянула мне на голову сухое полотенце, и я подумал, что она вытрет его для меня.

Она сказала: "Сегодня ты будешь спать в моей комнате, а я буду спать с мамой".

Я сказал: "Вы меня извините?"

"Ничего страшного. Почему ты не пошел на работу и не убежал?"

"Я только что сказал тебе, я боюсь, что с тобой что-нибудь случится."

Она засмеялась: "Человек, с которым произошел мой несчастный случай, еще даже не родился".

"Я уезжаю завтра, а послезавтра уезжаю в Канаду".

Она посмотрела на меня: "Тогда ложись спать, а я провожу тебя завтра".

Фэй сделала мне свежестыренные простыни, и я лежал на них, слегка пахнув мылом.

Когда я встал на следующий день, Фэй и ее мама приготовили завтрак. Соевое молоко, картошка фри, смешанная капуста фасоли, чайные яйца. Мама Фэй подарила нам два стейковых чайных яйца, солёные и очень вкусные. Потом мы втроем вместе покинули дом Фэй. Ее мать пошла устроить ларёк, а Фэй отвезла меня на поезде в Шэньян.

Когда я сидел в поезде с ошеломлением, глядя из окна на мигающий пейзаж, сортируя события того дня, вещи, которые приходили мне в голову, я шокировал себя темнотой.

Дело не в том, что я вижу вещи по-другому.

В тот день мое сердце было пробито через большую дыру на свадьбе Мин Фанга, и, по стечению обстоятельств, это была Джоффи, молодая женщина, которая была так далека от моего жизненного пути, так отличалась от меня и людей, которых я знала, что она так сильно ударила меня, что дыра в моем сердце была заполнена ею до тех пор, пока не завладела всем моим сердцем.

Все, о чем я мог думать - это она, и когда я ушел, я был так взволнован, что, наконец, смог сказать ей: "Ты ведь больше не собираешься ехать в "Тип Сити"?".

"Хмм."

Она подманила меня, ее черные волосы взлетели, как флаг, размахивающий летним ветерком.

!

<http://tl.rulate.ru/book/33325/853166>